

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

БОЖЕСТВЕННАЯ
КОМЕДИЯ

МОСКВА 2022

ΑΔ

ПЕСНЯ ПЕРВАЯ

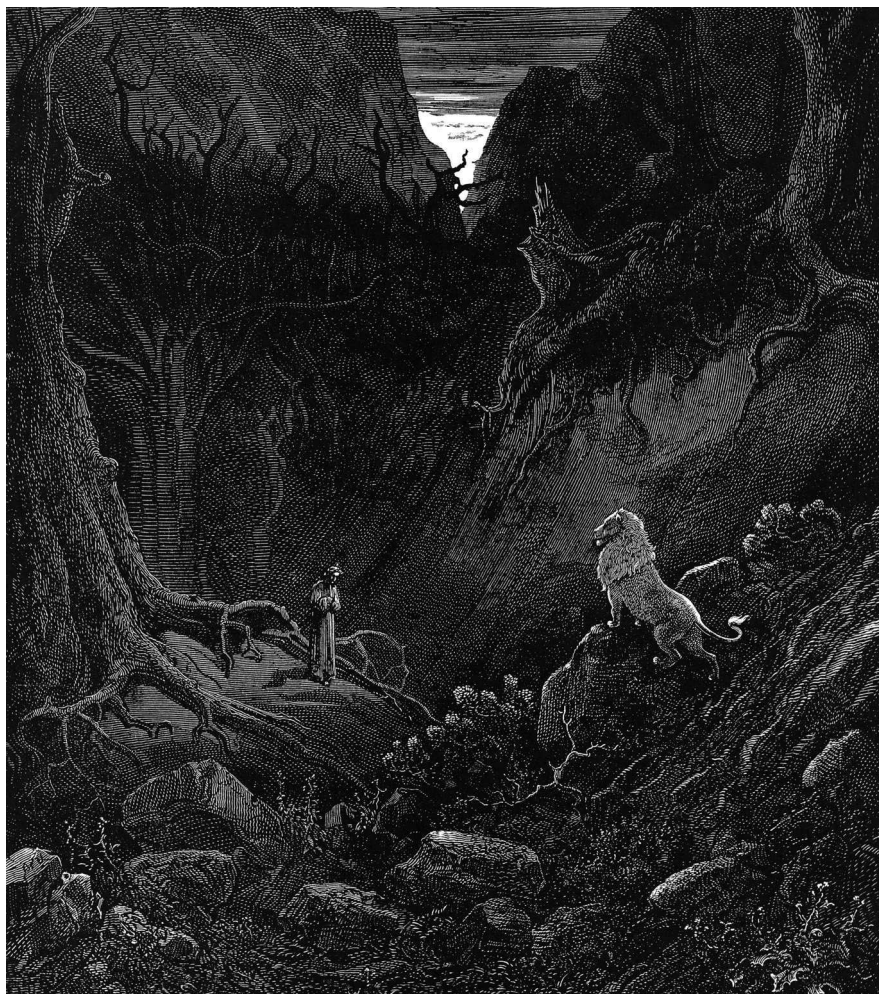
*Поэт рассказывает, что, заблудившись в темном,
дремучем лесу и встречая разные препятствия
для достижения вершины горы, он достигнут был Вергилием.
Последний обещался показать ему муки грешников в Аду
и Чистилище и сказал, что потом Беатриче покажет поэту
Райскую обитель. Поэт последовал за Вергилием.*

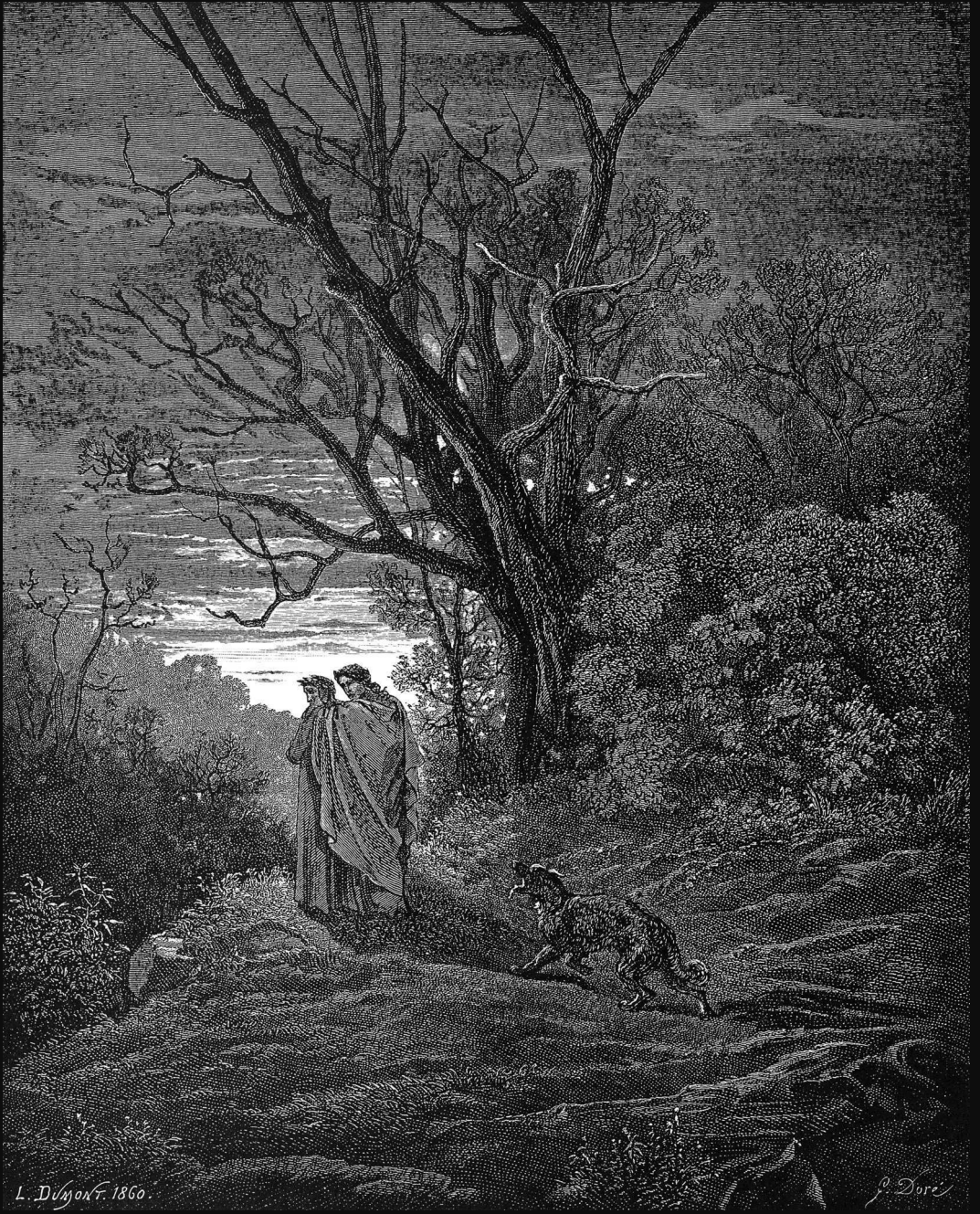
- ¹ Когда-то я в годину зрелых лет
В дремучий лес зашел и заблудился.
Потерян был прямой и верный след...
- ⁴ Нет слов таких, чтоб ими я решился
Лес мрачный и угрюмый описать,
Где стыл мой мозг и ужас тайный длился:
- ⁷ Так даже смерть не может устрашать...
Но в том лесу, зловещей тьмой одетом,
Средь ужасов обрел я благодать.
- ¹⁰ Попал я в чащу дикую; нигде там
Я не нашел, объят каким-то сном,
Знакомого пути по всем приметам.
- ¹³ Пустыня предо мной была кругом,
Где ужасом невольным сердце сжалось.
Я увидал перед собой потом
- ¹⁶ Подножие горы. Она являлась
В лучах светила радостного дня
И светом солнца сверху позлащалась,
- ¹⁹ Прогнавшим страх невольный от меня.
В душе моей изгладилось смущенье,
Как гибнет тьма от яркого огня.
- ²² Как выброшенный на берег в крушенье
В борьбе с волной измученный пловец
Глядит назад, где море в исступленье

- 25 Ему сулит мучительный конец;
Так точно озирался я пугливо,
Как робкий, утомившийся беглец,
- 28 Чтоб еще раз на страшный путь тоскливо,
Переводя дыхание, взглянуть:
Доныне умирало все, что живо,
- 31 Свершая тот непроходимый путь.
Лишившись сил, как труп, в изнеможенье
Я опустил тихо отдохнуть,
- 34 Но снова, переселив утомленье,
Направил шаг вперед по крутизне,
Все выше, выше каждое мгновенье.
- 37 Я шел вперед, и вдруг навстречу мне
Явился барс, покрытый пестрой кожей
И с пятнами на выгнутой спине.
- 40 Я, как враспloch застигнутый прохожий,
Смотрю: с меня он не спускает глаз
С решимостью, на вызов мне похожей,

- 43 И заграждает путь, на нем ложасть,
Так что я думать стал об отступленьи.
На небе утро было в этот час.
- 46 Земля очнулась после пробужденья,
И плыло солнце в небе голубом,
То солнце, что во дни миротворенья
- 49 Зажглось впервые, встречено кругом
Сияньем звезд, с их ясным, кратким светом...
Ободренный веселым, светлым днем,
- 52 Румяным и торжественным рассветом,
Я выносил без страха барса гнев,
Но новый ужас ждал меня при этом:
- 55 Передо мной вдруг очутился лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шел на меня: стоял я, присмирив.

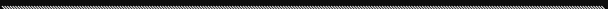
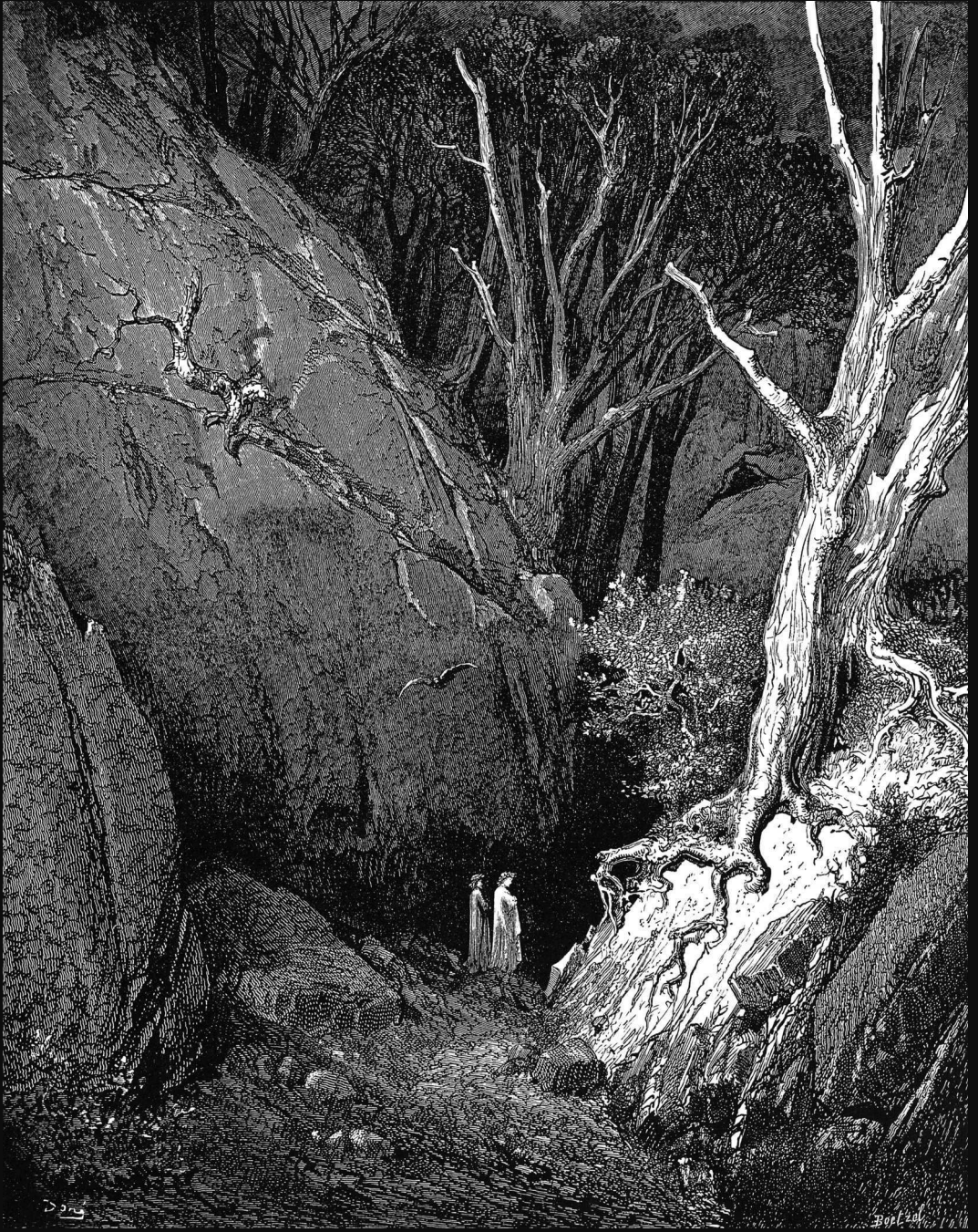
L. Dixon. 1860.

R. Dore

- 58 Смотрел в глаза так алчно он и твердо,
Что я как лист затрепетал тогда;
Гляжу: за ним видна волчицы морда.
- 61 Она была до ужаса худа:
Ненасытимой жадностью, казалось,
Волчица подавляема всегда.
- 64 Уже не раз перед людьми являлась
Она, как гибель их... В меня она
Чудовищными взглядами впивалась,
- 67 И стала вновь отчаянья полна
Моя душа. Исчезла та отвага,
Которая вести была должна
- 70 Меня на верх горы. Как жадный скряга
Рыдает, потерявши капитал,
В котором видел счастье, жизни благо,
- 73 Так перед диким зверем я рыдал,
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
И снова вниз по крутизне сбегал
- 76 К тем безднам и зияющим оврагам,
Где блеска солнца видеть уж нельзя
И ночь темна под вечным, черным флагом.
- 79 С стремнины на стремнину вниз скользя,
Я человека встретил той порою.
Безмолвие собой изобразя,
- 82 Он словно так был приучен судьбою
К молчанию, что голос потерял,
Увидя незнакомца пред собою.
- 85 В пустыне мертвой громко я воззвал:
«Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!» И призрак отвечал:
- 88 «Когда-то был живое я творенье;
Теперь перед тобой стоит мертвец.
Я в Мантуе рожден в одном селенье;

- 91 В Ломбардии жил прежде мой отец.
Жизнь начал я при Юлии и в Риме
В век Августа жил долго, наконец,
- 94 Когда богами ложными своими
Считали люди идолов. Тогда
Я был поэт, писал стихи, и ими
- 97 Энея воспевал и те года,
Когда распались стены Илиона...
А ты зачем стремишься вниз сюда,
- 100 В обитель скорби, скрежета и стона?
Зачем с пути к жилищу вечных благ
Под благодатным блеском небосклона
- 103 Стремишься к тьме неудержимо так?
Иди вперед и не щади усилий!»
И, покраснев, ему я сделал знак
- 106 И спросил: «Ужели ты Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моем восторге и о силе
- 109 Моей любви к тебе, святой поэт,
Расскажет слабый труд мой и творенья
И то, что изучал я много лет
- 112 Великие твои произведения¹.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Ищу спасенья,
- 115 Певец, твоей я помощи ищу».
«Ты должен поискать пути иного,
И этот путь я указать хочу».
- 118 Услышал я из уст поэта слово:
«Знай, страшный зверь-чудовище давно
Путь этот заграждает всем сурово
- 121 И губит, и терзает всех равно.
Чудовище так жадно и жестоко,
Что вечно не насытится оно

- 124 И жертвы рвет в одно мгновенье ока.
К нему на смерть несчетное число
Творений жалких сходит издалёка, —
- 127 И долго будет жить такое зло,
Пока Пес Ловчий² с зверем не сразится,
Чтобы вредить уж больше не могло
- 130 Чудовище. Пес Ловчий возгордится
Не жалким властолюбием, но в нем
И мудрость, и величье отразится,
- 133 И родиной его мы назовем
Страну от Фельтро и до Фельтро³. Силы
Италии он посвятит; мы ждем,
- 136 Что с ним опять воспрянет из могилы
Италия, где прежде кровь лилась,
Кровь девственной, воинственной Камиллы,
- 139 Где Турн и Низ нашли свой смертный час⁴.
Преследовать от града и до града
Волчицу эту будет он не раз,
- 142 Пока ее не свергнет в кратер Ада,
Была откуда изгнана она
Лишь завистью... Спасти тебя мне надо
- 145 От этих мест, где гибель так верна;
Иди за мной, — тебе не будет худо,
Я выведу — на то мне власть дана —
- 148 Тебя чрез область вечности отсюда,
Чрез область, где услышишь ты во мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Видения умерших на земле
Вторичной смерти ждут и не дождутся⁵
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие призраки в огне,
В надежде, что пред ними распахнутся,

- 157 Быть может, двери в райской стороне
И их грехи искупятся страданьем.
Но если обратишься ты ко мне
- 160 С желанием в Раю быть — тем желаньем
Давно уже полна душа моя —
То есть душа другая: по деяньям
- 163 Она меня достойнее, и я
Ей передам тебя у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- 166 Я был рожден в иной и темной вере,
К прозрению не приведен никем,
И места нет теперь мне в райской сфере,
- 169 И я пути не укажу в эдем.
Кому подвластны солнце, звезды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,
- 172 Того обитель — Рай... На этом свете
Блаженны все, им взысканные!» Стал
Тогда искать опоры я в поэте:
- 175 «Спаси меня, поэт! — я умолял. —
Спаси меня от бедствий ты ужасных
И в область смерти выведи, чтоб знал
- 178 Я скорбь теней томящихся, несчастных,
И приведи к священным тем вратам,
Где Петр Святой обитель душ прекрасных
- 181 Век стережет. Я быть желаю там».
Мой проводник вперед шаги направил,
И следовал я по его пятам.